

Максимов Пётр Петрович

Пётр Петрович Максимов родом из посёлка Красноярского Оренбургской области, что возле железнодорожной станции Айдырля. Отец его Петр Васильевич – фронтовик, мама Клавдия Степановна трудилась в тылу. Они поженились в победном 1945 году, у них родились две дочери и два сына. Петр, самый младший, появился в марте 1959 года.

Учился Петр Петрович хорошо. После окончания железнодорожной школы поступил в Оренбургский автотранспортный техникум, через три года получил диплом с отличием. Затем Пётр Петрович был призван в ряды Советской Армии. Успешно окончив в Куйбышеве (ныне Самара) сержантскую школу, был оставлен в учебном подразделении. В декабре 1979 года в составе автовзвода принимал участие в командно-штабных учениях Приволжского военного округа в городе Казани. А спустя месяц был прикомандирован к 425 отдельному автомобильному батальону, стал командиром отделения автовзвода в бригаде материального обеспечения 40-й армии. После получения новеньких «Камазов» в городе Джизак Узбекской ССР, батальон маршем перебросили в город Пули-Хумри Демократической Республики Афганистан.

Здесь и начинаются события, о которых Петр Петрович рассказал в своей книге. Её он стал писать, выйдя на заслуженный отдых. Мотивом для написания воспоминаний послужило участие в школьном мероприятии, посвященном воинам-интернационалистам. Выступив, Петр Петрович понял, что даже учитель не понимал важности введения советских войск в Афганистан. Поэтому Петр Петрович взялся за работу, обращаясь к воспоминаниям своей молодости, которая была не так радужна. Приходилось терять друзей и стрелять на поражение. Далее следует материал из рукописи Петра Петровича.

«Однажды прибыв в Баграм, мы задержались на ночь.

Вечером помыли машины от рыжей пыли (река Баграм полноводная), погоняли по воде (молодость берёт своё) и у Саши Ежова напором воды почти сорвало патрубок на подогревателе внизу мотора. Но это заметим только в тоннеле перевала Саланг!

Утром, загрузившись металлом в рембате, выдвинулись в Пули-Хумри. Дорога отличная. К обеду поднялись на перевал, проехали крытую галерею и только въехали в тоннель, как «Камаз» резко остановился! И почему-то только в этот момент сработала сигнализация о перегреве! Тоннель Саланга не очень широкий. Две автомашины проходят буквально впритык, почти цепляясь зеркалами. Освещение слабое, вентиляции нет, и от загазованности (на высоте 4 км кислорода не хватает, и дизеля сильно дымят!) сплошной смрад! Смерть наступает от удушья через 10-15 минут!

Быстро подогнав «Урал», зацепили буксир, и пока в тормозной системе был воздух, поехали из опасного места.

Но беда не ходит одна! В горах, особенно за рулём, когда отсутствует ровный горизонт, вестибулярный аппарат начинает давать сбой, и порой вроде бы на

ровном месте вдруг беспричинно двигатель теряет мощность. И только после остановки, когда выпрыгнув на землю, встаешь на ноги, замечаешь, что дорога идет на затяжной подъем!

Также случилось и у нас.

Услышав сигнал, я остановился. Уклон совсем не ощущался. Подошли ребята из других машин. Оказалось, что у жесткой сцепки оторвалось «ухо» (петля). Склонившись у бампера, стали смотреть, как нам это исправить, и в это время буксируемый «Камаз» покатился. Заметив опасность, я хотел подняться, но на меня навалились ребята за спиной, и пока я их вытолкнул, «Камаз» своим «лбом» прижал меня к кузову «Урала». Часть крепчайшего хб и правый погон остались там. Но я, благодаря своей худобе, сумел выскользнуть.

Силы небесные спасли меня!

Но не уберегли в следующем рейсе замечательного парня Петю Терещенко. Нелепый случай.

Рота встала на ночевку на склоне горы. «Камазы», как обычно, выстроили в три шеренги. Утром после построения - команда на приём пищи. Кушали обычно на бамперах машин. В это время дизеля «качали воздух» в тормоза. Кто-то заскочил в кабину и, взяв банку консервов, случайно отпустил рычаг тормоза. Так как давления в системе ещё не было, то «Камаз» стоял неподвижно, и ничего не предвещало беды.

А через несколько минут давление поднялось и пустой «Камаз», рванувшись вперед, протаранил машину во второй шеренге, и та буквально расплющила ребят о кузов машины в первой шеренге. Не стало замечательного парня Пети Терещенко. Второй с тяжелой травмой головы остался жив».

Но не иссяк порох в пороховнице, и старый вояка по-прежнему, как может, служит Отечеству: ходит в школы, участвует в Совете ветеранов, пишет воспоминания.